Глава 6

В понедельник утром я встал раньше обычного и пошел в семейную комнату. Когда мама перевезла нас сюда, единственными вещами, которые она взяла с собой, кроме одежды и туалетных принадлежностей, были ее эллиптический тренажер и большой гудящий домашний тренажер для гимнастики. Они были установлены в гостиной, чтобы мама могла смотреть телевизор во время тренировки.

Мама сказала:

- Доброе утро, солнышко. Я удивлена, что вижу тебя на ногах так рано.

Маме нравилось заниматься спортом, как только она вставала. Однажды я спросил маму, почему она не ходит в спортзал, чтобы позаниматься, и она ответила: "У меня нет времени одеваться, ехать в спортзал, переодеваться в спортивную одежду, тренироваться, принимать душ, переодеваться обратно и ехать домой". На ней была большая футболка, которую она использовала как ночнушку, носки и туфли. Когда я рос, она занималась спортом, и у нее оставалось достаточно времени, чтобы приготовить завтрак для нас с папой.

Я сказал:

- Сегодня утром я в настроении поподнимать тяжести. Ты уже тренировалась с весами?

- Да.

В понедельник, среду и пятницу мама разминалась на эллиптическом тренажере, выполняла силовую тренировку, а затем заканчивала коротким занятием на эллиптическом тренажере. Во вторник, четверг и субботу она занималась на эллиптическом тренажере. Когда мама сказала, что она в чертовски хорошей форме, она сказала правду.

Мама сказала:

- Разогрейся, прежде чем начнешь. Сделай несколько прыжковых упражнений.

Я сделал прыжковые упражнения и подобные упражнения в течение пяти минут, а также сделал свою обычную силовую тренировку. В младших классах старшей школы я играл в футбол в обороны, и у меня это плохо получалось. Чтобы быть хорошим линейным игроком, вам нужно получать удовольствие от причинения боли людям и не возражать против того, чтобы вам причиняли боль. Я был полной противоположностью. В старших классах я участвовал в соревнованиях по легкой атлетике - толкание ядра, метание молота, метание диска и копья. Мне нравилось, что это был одиночный вид спорта и вся техника. На каждом соревнование я соревновался только с самим собой. Мне было все равно, как я закончу; все, что меня волновало, - это то, что я справился лучше, чем в прошлый раз. Я поднимал тяжести, чтобы улучшить свои результаты на соревнованиях. У меня не было планов снова проводить свои выездные мероприятия, но я хотел быть немного крутым, когда поступлю в колледж, чтобы вскружить головы некоторым студенткам. Было приятно тренироваться с мамой, иметь компанию, не испытывая при этом никакого давления, чтобы поговорить.

Когда мама закончила, я отдыхал между подходами. Она заговорила:

- Я в душ.

- Прежде чем ты уйдешь, могу я задать тебе что-то вроде личного вопроса?

- Ок.

- Ты сказала, что у тебя было много сексуального нижнего белья. Как так вышло? У большинства женщин тоже много сексуального нижнего белья?

Мама улыбнулась.

- Нет, не у всех. Обычно женщины носят удобное нижнее белье, включая меня. Я думаю, что у большинства женщин, вероятно, есть пара сексуальных вещей для особых дней, таких как годовщины. Твой отец почти каждую неделю ездил по делам, а когда возвращался домой, всегда водил меня на свидание. И на этих свиданиях он хотел, чтобы я надевала сексуальное белье. И он не хотел, чтобы я надевала одно и те же снова и снова. Итак, в итоге я накупила много сексуального нижнего белья. Но я не надевала ничего из этого с тех пор, как твой отец съехал.

- Хорошо, - мне пришла в голову одна мысль. - А у Эллисон, вероятно, уже есть много сексуального нижнего белья?

Мама нахмурилась и скрестила руки на груди.

- Вероятно, да.

А потом она практически выбежала из комнаты.

Пока я тренировался, я услышал, как мама принимает душ. Она принимала душ в главной ванной. Она хранила свою одежду в главной спальне, хотя спала в той же спальне, в которой спала девочкой. Она отказалась переезжать в хозяйскую спальню, пока бабушка была еще жива. Мой дядя, единственный мамин брат, погиб в Ираке. Я спал в его старой спальне и принимал душ в хозяйской ванной. Маленькие причуды нашей семьи.

* * *

Позже тем утром, когда мама ушла навестить бабушку, я написал Бритни, что сейчас подходящее время для звонка. Она ответила утвердительным сообщением.

Я отправил Бритни запрос на видеочат со своего ноутбука. Я знал, что она будет одна, потому что ее отец был на работе. Мгновение спустя на экране появилось ее лицо. У нее были темно-каштановые волосы и карие глаза. А также у нее было похотливое выражение лица.

- Привет, Брайсон.

- Привет, Бритни. Как дела?

- Мне скучно. Готов оживить наше утро?

- О, да.

Бритни схватила свою футболку и стянула ее через голову. Я сделал то же самое со своей, и к тому времени она отодвинулась достаточно далеко, чтобы я мог видеть ее лицо и сиськи.

- Боже, ты такая секси, Бритни.

Бритни выпятила грудь и смоделировала свои сиськи для меня.

- Ты скучал по ним?

- Каждый день. Каждый день я думаю о том, как сосу их, пока дрочу.

- Тогда подрочи для меня, детка.

Я встал и снял шорты. Я передвинул веб-камеру, так что мой твердый член появился в моем экране для нее. Я погладил свой член.

- Ты меня так заводишь, Бритни.

- Ты возбуждаешь меня, Брайсон. Я не могу дождаться, когда вернусь домой.

Я снова сел.

- Покажи мне, какой горячей я тебя делаю.

Бритни стояла до тех пор, пока ее киска не появилась на экране. У нее был темно-коричневый кустик, который я жаждал пощупать. Она приоткрыла свои половые губки и показала мне свои розовые внутренности.

- Я уже мокрая, Брайсон.

Она несколько мгновений терла свою киску пальцем и стонала. Я очень хотел увидеть ее киску лично.

Бритни снова села. Ее сиськи немного подпрыгивали, когда она это делала. Ее сиськи были маленькими, но выглядели они чудесно. У меня потекли слюнки при воспоминании об их вкусе. Я тоже сел. Я схватил мамины шелковые трусики и положил их на свой член. Я был осторожен, чтобы Бритни не увидела, что я не пользуюсь трусиками, которые она мне дала.

- Как только ты вернешься домой, я сразу же приду. Мы разденемся точно так же, как сейчас, - я гладил свой член маминими трусиками. Я знал, что Бритни работает пальцем со своей киской. - И я снова пососу эти замечательные сиськи.

- Тебе нравятся мои сиськи?

- Мне нравятся твои сиськи. Они такие красивые. Идеальные.

- И что ты собираешься делать после этого?

- Я собираюсь забраться тебе между ног и полизать твою киску. Ты будешь насквозь мокрой, и я слижу все твои соки.

Мне нравилось непристойно разговаривать с Бритни, и, судя по выражению ее лица, ей это тоже нравилось. Теперь она откинулась назад и глубоко дышала. Я все еще мог видеть ее замечательные сиськи, но уже не так хорошо, как в начале разговора.

- Не забудь мой клитор.

- О, нет. Я подойду к твоему клитору и буду лизать его, пока ты не кончишь. И как только ты кончишь, ты скажешь мне: "Трахни меня, Брайсон".

- Я так и сделаю. Я буду очень готова к тому, что ты трахнешь меня.

- Я подвинусь и немного пососу твои сиськи, а потом подвинусь еще немного. Ты направишь мой член в себя. И это будет так здорово, как только я окажусь внутри тебя.

- Это будет здорово для меня, Брайсон.

Я не мог дождаться, когда трахну Бритни. Два раза, когда я трахал девушку, это было в презервативе, и это был не тот потрясающий опыт, которого я ожидал. Бритни принимала таблетки и пообещала позволить мне трахнуть ее без презерватива и позволить мне кончить в нее. Мысли о том, что я кончу в нее, было достаточно, чтобы довести меня до предела. Я брызнул в мамины трусики.

Я продолжил:

- А потом мы трахнемся. Я буду скользить своим членом в тебя и выходить из тебя. Это будет чудесно для нас обоих.

Глаза Бритни были закрыты, а правая сторона ее тела слегка подергивалась, когда она приводила себя в порядок.

Я продолжал описывать наш трах, пока она тоже не кончила. Затем мы поговорили о том, что мы сделали с момента нашего последнего видеозвонка. Бритни держалась достаточно далеко сзади, чтобы я все время мог видеть ее сиськи. Мы проговорили около получаса. Когда звонок закончился, я снова дрочил.

* * *

Я отчасти надеялся, что мама сделает что-нибудь сумасшедшее в ту ночь, чтобы конкурировать с тем, что "сделала" Эллисон, но она этого не сделала. Она вела себя так, как вела себя всегда.

На следующее утро, прежде чем мама отправилась навестить бабушку, я спросил ее:

- Мама, ты знаешь, как ты забрала у меня еще одни трусики?

Мама спросила, защищаясь:

- Ну и что?

- Ну... я хотел спросить, можно ли мне взять еще одни твои шелковые трусики, чтобы использовать, - ответил я в спешке. - Ты сказала, что больше их не носишь. А потому я мог бы ими воспользоваться...

http://tl.rulate.ru/book/956/23197